

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АРМЕНИИ, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1934 ГОДА

№ 223 (15002)

Воскресенье, 25 сентября 1983 года

Цена 3 коп.

Решения
XXVI съезда
КПСС —
в жизнь!

ТРУДОВОЙ ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

Сегодня — День машиностроителя

СЕМЕЙНАЯ БРИГАДА МИРИДЖАНА ГРИГОРЯНА

Четверть века прошло с тех пор. Что-то забылось, стерлось в памяти, что-то и вспоминать не хочется... Но разве забудется первый трудовой день в жизни? Пришел он на Армалектротягозавод в генераторный цех с просьбой принять на работу.

— Квалификация? Специальность? — спросили его. Что он умел делать? Разве что припаять концы проводов, когда ремонтировал собственный радиоприемник. А тут сложные электрические машины.

Мириджана Григоряна принял подсобным рабочим. Это значит — помощник, работающий на подхвате. Подай, отнеси, принеси, убери... Не требуется для этого специальных знаний. Но и от того, насколько быстро и аккуратно делаешь это простое дело, разве не зависит своеобразное выполнение дневной программы участка?

Тяжелый ручной труд не смугл новичка. Молодые руки работали проворно, день проходил быстро, только ветром чувствовал усталость. Механизации никакой, внутристроековых транспортных операций и те вручную.

— А не пора ли тебе научиться настоящему делу? — спросил однажды Мириджана бригадир сборщиков генераторов Вираб Абязян. Оказалось присматривался к нему, заметил его старательность, почувствовал желание парня принять участие в сборке машин. Абязян стал первым наставником Мириджана, учил читать, рабочие чертежи, показывал приёмы обработки узлов генератора, правила их наладки. Пришел день квалификационного экзамена. Товарищи по цеху сомневались в способности Мириджана самостоятельно выполнять сборочные операции, восприняли присвоение разряда молодому рабочему как следствие особой скромности и нему варяга Вираба. Но очень скоро Мириджан показал, что по кругу своих новых обязанностей не будет уступать «старичкам».

Освоение нового изделия — дело всегда сложное. Ответственное задание, как правило, поручают опытным мастерам. Поэтому, когда стало известно, что предстоит внедрение модернизированного генератора, начальник участка не включил Мириджана в число исполнителей ответственных операций. Но случилось так, что в самый разгар работ заболел один из опытных сборщиков. Вот и решили возложить обязанности вышедшего товарища на Григоряна. В первый раз до-

верили ему ответственную работу — выполнять пайку проводов ротора. А здесь их несколько тысяч пар, попробуй не перепутать! Работа была сделана, а контролерный мастер ОТК, увидев в наряде Мириджана, стал удивляться, кто принес для этого специалистов. Успомнился — пришел из соревнования на скорость сборку электромашин, которую было организовано заново, потому что победителем признали Мириджана Григоряна.

Работать хорошо — стремление естественное для человека. Но при одном обстоятельстве — если по способности оказывается работа.

Так сложилось у Григоряна. Известно, что за месяц можно научиться так аккуратно и точно соединять концы проводов. Все было правильно и в наряде и в изделии.

Затем Мириджана, учился читать, рабочие чертежи, показывал приёмы обработки узлов генератора, правила их наладки. Пришел день квалификационного экзамена. Товарищи по цеху сомневались в способности Мириджана самостоятельно выполнять сборочные операции, восприняли присвоение разряда молодому рабочему как следствие особой скромности и нему варяга Вираба. Но очень скоро Мириджан показал, что по кругу своих новых обязанностей не будет уступать «старичкам».

Такая опасность появилась, когда Григоряну поручили более сложную операцию — балансировку собранного ротора. Дело это тонкое — выбор оптимального режима вращения, точного определения дебалансирующего веса на окружности ротора. От умения устраним погрешности зависит надежность и долговечность работы генератора. Бывало, возвращали Григоряну на доделку, исправление брака. Дефекты он исправлял, но оставался на сердце неприятный осадок, недовольство собой. Вновь

раскладывал он по позициям весь технологический процесс, отрабатывал каждую операцию на холостых оборотах. Три долгих месяца ушли на тренировки. Ушло время — пришло мастерство: в соревновании на скорость сборку электромашин, которую было организовано заново, потому что победителем признали Мириджана Григоряна.

Дети родили. Вот уже музыкант, окончил школу и отслужил в Советской Армии старший сын Давид. И вновь собрался семейный совет Григорянов. Во второй раз стал наставником Григория-старшего; теперь он учил сына.

Так образовалась первая семья бригады — генераторного цеха, которая по итогам социалистического соревнования называлась лучшей среди бригад цеха.

Недавно семья бригады пополнилась новым членом. Старший сын Григория — Артур. И вновь отец стал учителем, но часть обязанностей наставника он возложил на старшего сына Давида. Коммунист, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Мириджана Григория стал инициатором рождения новой традиции — наставника на заводе — работы семейственной бригадой.

Это — традиция без наименования. Мало одному достичь высокой квалификации и стать признанным специалистом. Суметь научить ближних труду честно, добровольно — задача погрудной. Посоветовалась с мужем, а он шутя отговорился, назав ее мастером электрических дел. Ведь Артик был его первой помощницей. Труднее, как говорят, «держать марку». Надо уметь критически оценивать сделанное, непрерывно совершенствовать свое мастерство, искать и устранять недостатки, не ждать, когда о них напомнят бригадир или начальник участка.

Такая опасность появилась, когда Григоряну поручили более сложную операцию — балансировку собранного ротора. Дело это тонкое — выбор оптимального режима вращения, точного определения дебалансирующего веса на окружности ротора. От умения устраним погрешности зависит надежность и долговечность работы генератора. Бывало, возвращали Григоряну на доделку, исправление брака. Дефекты он исправлял, но оставался на сердце неприятный осадок, недовольство собой. Вновь

заявил сына Артура.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

На снимке: семья М. Григоряна (слева направо): Артур, Давид, Мириджан и Артик.

Фото Д. Еремяна.

ЗЕМЛЮ ОТ ПОЖАРА УБЕРЕЧЬ

СЛОВО — НАШИМ ЧИТАТЕЛЕМ

ПАМЯТЬ

Каждый день радио, телевидение, газеты информируют нас о том, что на планете Земля не все спокойно. Напряженная обстановка в Ливане, где хунты против своего же народа; вылазки контрреволюционеров в странах Центральной Америки — Никарагуа и Сальвадоре; империалистические пропагандисты США против Кубы и других независимых стран.

Сегодня, когда реакционные силы во главе с вашингтонской администрацией предпринимают очередные попытки повернуть ход мировых событий, и, присыпывая мишней «советской угрозой», провозглашают «крестовый поход» против стран социализма, — призывают советских людей защитить мир звучит особенно весомо.

«Мы — за мир, — говорит советский народ, испытавший, как никто другой, всю тяжесть и весь ужас последней мировой войны. К этому голосу разум прислушивается сегодня все больше и больше людей.

Видный профсоюзный деятель США У. Уиннингер, недавно гостивший в Советском Союзе по приглашению ВЦСПС, в одном из своих выступлений сказал: «Я думаю, что перспектива уничтожения человечества не явля-

ется целью ни советского, ни американского народов... Мы сделаем все, чтобы больше американцев узнали правду о советской действительности и советском народе».

Что же, верные слова. Как можно больше людей пусть узнает о нас. И тогда ни у кого не останется сомнений, что советские люди, занятые созданием только для себя, но и для всего человечества.

В эти дни в редакцию поступает множество писем, в которых трудающиеся выразили свое недовольство и свой гнев против наращивания новых видов стратегического вооружения со стороны США и НАТО, возмущаются желанием последних стабилизовать добрые отношения путем честной договоренности на разноправной основе, которая и привела бы к реальному сокращению существующего ракетно-ядерного арсенала.

Из всего количества писем мы выбрали наиболее значительные, написанные людьми известными и почитаемыми благодаря их общественной деятельности. Было решено, публикуя выдержки из этих писем, расширить границы написанного. Для этого корреспонденты «Коммуниста» встретились с авторами писем и побеседовали с ними.

С купола Капитолия не видна библейская гора Арахат, а нынешним хозяевам Белого дома неведомо чувство утраты в масштабе огромной части нации, над головой которой был когда-то занесен крахом ятаган. Я же, глядя на белоснежные вершины Арахата, проникнувшись чувством огромной тревоги за судьбу моих внуков. Ведь там, за этими вершинами, установлены американские радары, размещены военные базы и аэродромы, а Турция — страна, которая верно служит интересам США и НАТО...

СЕРО ХАНЗАДЯН,
писатель

ВЕРИМ В СПЛОЧЕННОСТЬ

Удивительно напоминающую по всем канонам здравого смысла позицию занимают нынешний президент США Рейган и его администрация. По их мнению, структура стратегических сил Советского Союза должна быть сплюснута, в то время, как сами США хотят оставить себе полную свободу действий. Но ведь это не логично. Как сказал Юрий Владимирович Андропов американским сенаторам, рассчитывать на односторонние уступки Советского Союза в ущерб интересам его безопасности мы никому не советуем. Пусть наставники генералов эти слова запомнят крепко.

ОТАРИ ГЮЛЬМИСАРЯН,
рабочий Радзанского цементного завода.

Щелкнул замок, широко распахнулась дверь. Отари Григорьевич знал о нашем предстоящем визите. Не успели мы переступить порог, как вихрем влетел в прихожую маленький караул и замер, заметив гостей. В маленьких ручонках четырехлетний ребенок держал детский автомат со световыми индикаторами. На мгновение он оглядел нас, отошел к двери, и уже оттуда послышалась безобидная трещотка игрушечного оружия. — Внук, — улыбается

Отари Гюльмисарян, провожая ласковым взглядом мальчика. — Вы, наверное, удивитесь, но прежде чем купил ему эту игрушку, я долго колебался: а стоит ли? Помните, одно время спорили — зачем, мол, выпускать игрушечные пистолеты и танки, зачем приучать детей пусты к детскому, но оружию. Я тоже придерживался этого мнения. И сейчас, честно говоря, не совсем отказался от этой мысли. Ну, а с другой стороны, послушайте, в кого он, этот

ЗА УМЫ И СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

На протяжении тысячелетий гений и труд человека создали материальные ценности, которые сегодня, увы, находятся под угрозой полного уничтожения. И в этом виновата куча людей, никак не желающих понять простую истину: планета у нас одна и никто не имеет права на нее.

Капитализм безнадежно болен и его апологеты упрямо цепляются за все, что хоть как-то может продлить его экономический конец. Для этих целей империалисты используют все средства, бешено раскручивают колесо гонки вооружений. Но не так-то просто сломить волю народов мира. Вот почему империалисты прибегают к психологической войне, к так называемой «войне без оружия» — всякого рода политическим шантажам и диверсиям, антикоммунистической пропаганде. Нам, советским людям, надо быть особенно внимательными. Ведь, как сказал Ю. В. Андропов, «идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете». Мы уверены — исход этой борьбы будет в пользу социализма и демократии.

ГАЙК КТРАКЯН,
директор Арташатской средней школы № 1,
заслуженный учитель республики.

Гайк Арменакович Ктракян в восемнадцать лет уже был сельским учителем. Потом диплом с отличием педагогического института имени Х. Абояна и работа в педучилище, средней школе, отделе народного образования Арташатского района. А с 1941 года — фронт. Защитника Отечества и того маленького городка, где учил детей доброте и любви к Родине. Гайк Ктракян вернулся домой с наградами.

В августе 1944 года, окончив Ивановское военно-политическое училище и получив звание младшего лейтенанта, — вспоминает Гайк Ктракян, — я был взыв отправлен на фронт. Назначили меня политруком стрелкового батальона.

Он до сих пор помнит дороги войны, а варене города освобождения. Моздок, Грозный, Нальчик, затем Мелитополь и, наконец, гранитные Румынии, Венгрии. В венгерском селе Кемлете политрук Ктракяна тяжело ранен в ногу.

Черное дуло автомата как черная смерть. Двое офицеров с любопытством разглядывали прислоя и вящегося к камням советского лейтенанта, который склонился, чтобы смотреть в лицо врачу. А

в моем сознании всплыла мысль: «Нам ждет на курок или нет?» Не нажал. Махнул рукой — мол, сам подхочешь.

Гайк Ктракян вышел. Как сказал его дад и отец, и мать, и все те, кто спасся от турецкой резни. К вечеру в развалины дома прорвались крестьянин-венд Гайк Ктракян спрятал в сарко на окраине села — до прихода советских частей.

А в далеком от гороха канцелярии и лизга гусениц танка Арташатской дяди возвращения своего мужа русская женщина Анна Ивановна ждала и после того, как получила известие: пропал без вести.

После войны я вернулся в родной район, стал работать в отделе соцобеспечения. А с 1949 года назначили меня директором школы.

В классе — типичные внимательно прислушиваются к словам учителя мальчики и девочки, зачастую детство которых было отдано так много жизней.

Идет урок истории. Ведет сам директор — Гайк Арменакович Ктракян.

Он показывает прибалвение еще одного ребенка. — Го-

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МАМА

ТАМАРА ТАРОЯН,
матеря-героиня.

в мозгу сверлил мысль: «Нам ждет на курок или нет?» Не нажал. Махнул рукой — мол, сам подхочешь.

Гайк Ктракян вышел. Как сказал его дад и отец, и мать, и все те, кто спасся от турецкой резни. К вечеру в развалины дома прорвались крестьянин-венд Гайк Ктракян спрятал в сарко на окраине села — до прихода советских частей.

А в далеком от гороха канцелярии и лизга гусениц танка Арташатской дяди возвращения своего мужа русская женщина Анна Ивановна ждала и после того, как получила известие: пропал без вести.

После войны я вернулся в родной район, стал работать в отделе соцобеспечения. А с 1949 года назначили меня директором школы.

В классе — типичные внимательно прислушиваются к словам учителя мальчики и девочки, зачастую детство которых было отдано так много жизней.

Идет урок истории. Ведет сам директор — Гайк Арменакович Ктракян.

Он показывает прибалвение еще одного ребенка. — Го-

ворит муж и весело подмигивает жене. Впрочем, это видно, что говорится, и не сквозьким глазом.

Хозяева этой необычной квартиры приглашают нас в одну из комнат, которая служит им гостиной. Другая отведена под столовую, где сине все собираются за обедом, и остальные — спальни.

Мебель для них, хорошие добродетельные кровати Кирсановской фабрики, мы получили бесплатно от государства,

— рассказывает ТАМАРА ТАРОЯН, матеря-героиня.

В мозгу сверлил мысль: «Нам ждет на курок или нет?» Не нажал. Махнул рукой — мол, сам подхочешь.

Гайк Ктракян вышел. Как сказал его дад и отец, и мать, и все те, кто спасся от турецкой резни. К вечеру в развалины дома прорвались крестьянин-венд Гайк Ктракян спрятал в сарко на окраине села — до прихода советских частей.

А в далеком от гороха канцелярии и лизга гусениц танка Арташатской дяди возвращения своего мужа русская женщина Анна Ивановна ждала и после того, как получила известие: пропал без вести.

После войны я вернулся в родной район, стал работать в отделе соцобеспечения. А с 1949 года назначили меня директором школы.

В классе — типичные внимательно прислушиваются к словам учителя мальчики и девочки, зачастую детство которых было отдано так много жизней.

Идет урок истории. Ведет сам директор — Гайк Арменакович Ктракян.

Он показывает прибалвение еще одного ребенка. — Го-

ворит муж и весело подмигивает жене. Впрочем, это видно, что говорится, и не сквозьким глазом.

Хозяева этой необычной квартиры приглашают нас в одну из комнат, которая служит им гостиной. Другая отведена под столовую, где сине все собираются за обедом, и остальные — спальни.

Мебель для них, хорошие добродетельные кровати Кирсановской фабрики, мы получили бесплатно от государства,

— рассказывает ТАМАРА ТАРОЯН, матеря-героиня.

В мозгу сверлил мысль: «Нам ждет на курок или нет?» Не нажал. Махнул рукой — мол, сам подхочешь.

Гайк Ктракян вышел. Как сказал его дад и отец, и мать, и все те, кто спасся от турецкой резни. К вечеру в развалины дома прорвались крестьянин-венд Гайк Ктракян спрятал в сарко на окраине села — до прихода советских частей.

А в далеком от гороха канцелярии и лизга гусениц танка Арташатской дяди возвращения своего мужа русская женщина Анна Ивановна ждала и после того, как получила известие: пропал без вести.

После войны я вернулся в родной район, стал работать в отделе соцобеспечения. А с 1949 года назначили меня директором школы.

В классе — типичные внимательно прислушиваются к словам учителя мальчики и девочки, зачастую детство которых было отдано так много жизней.

Идет урок истории. Ведет сам директор — Гайк Арменакович Ктракян.

Он показывает прибалвение еще одного ребенка. — Го-

ворит муж и весело подмигивает жене. Впрочем, это видно, что говорится, и не сквозьким глазом.

Хозяева этой необычной квартиры приглашают нас в одну из комнат, которая служит им гостиной. Другая отведена под столовую, где сине все собираются за обедом, и остальные — спальни.

Мебель для них, хорошие добродетельные кровати Кирсановской фабрики, мы получили бесплатно от государства,

— рассказывает ТАМАРА ТАРОЯН, матеря-героиня.

В мозгу сверлил мысль: «Нам ждет на курок или нет?» Не нажал. Махнул рукой — мол, сам подхочешь.

Гайк Ктракян вышел. Как сказал его дад и отец, и мать, и все те, кто спасся от турецкой резни. К вечеру в развалины дома прорвались крестьянин-венд Гайк Ктракян спрятал в сарко на окраине села — до прихода советских частей.

А в далеком от гороха канцелярии и лизга гусениц танка Арташатской дяди возвращения своего мужа русская женщина Анна Ивановна ждала и после того, как получила известие: пропал без вести.

После войны я вернулся в родной район, стал работать в отделе соцобеспечения. А с 1949 года назначили меня директором школы.

В классе — типичные внимательно прислушиваются к словам учителя мальчики и девочки, зачастую детство которых было отдано так много жизней.

Идет урок истории. Ведет сам директор — Гайк Арменакович Ктракян.

Он показывает прибалвение еще одного ребенка. — Го-

ворит муж и весело подмигивает жене. Впрочем, это видно, что говорится, и не сквозьким глазом.

Хозяева этой необычной квартиры приглашают нас в одну из комнат, которая служит им гостиной. Другая отведена под столовую, где сине все собираются за обедом, и остальные — спальни.

Мебель для них, хорошие добродетельные кровати Кирсановской фабрики, мы получили бесплатно от государства,

— рассказывает ТАМАРА ТАРОЯН, матеря-героиня.

В мозгу сверлил мысль: «Нам ждет на курок или нет?» Не нажал. Махнул рукой — мол, сам подхочешь.

Гайк Ктракян вышел. Как сказал его дад и отец, и мать, и все те, кто спасся от турецкой резни. К вечеру в развалины дома прорвались крестьянин-венд Гайк Ктракян спрятал в сарко на окраине села — до прихода советских частей.

А в далеком от гороха канцелярии и лизга гусениц танка Арташатской дяди возвращения своего мужа русская женщина Анна Ивановна ждала и после того, как получила известие: пропал без вести.

После войны я вернулся в родной район, стал работать в отделе соцобеспечения. А с 1949 года назначили меня директором школы.

В классе — типичные внимательно прислушиваются к словам учителя мальчики и девочки, зачастую детство которых было отдано так много жизней.

